

О БЫВШЕМ ЗАПОВЕДНИКЕ «БОБРОВЫЕ ЛЕЖБИЩА НА МЫСЕ ЛОПАТКА»

В. А. Бриних

Институт региональных биологических исследований, Майкоп

ABOUT THE FORMER RESERVE “BEAVER ROOKERY AT CAPE LOPATKA”

V. A. Brinikh

Institute of Regional Biological Studies, Maykop

Полуостров Лопатка является самой южной оконечностью Камчатки. Он вытянут в длину на 25 км при ширине от 2 до 7 км. Растительность южной оконечности полуострова Лопатка достаточно однообразна. Здесь нет лесов, обширные площади заняты в основном зарослями ольхового и кедрового стланика. Поверхность полуострова в значительной степени заболочена и отличается обилием тундровых озер, что придает этой местности сходство с субарктикой. На мелководных прибрежных акваториях расположены обширные поля бурых водорослей, с которыми связаны места обитания каланов, которых здесь обитают тысячи. Жестокие штормы, особенно зимой, заставляют их выходить на сушу, где они образуют плотные лежки на небольших островах и каменистых мысах.

Попытки сохранить уникальную фауну данного района предпринимались уже в XIX в. В 1880 г. по инициативе известного географа и зоолога, бывшего польского политического ссыльного Б. И. Дыбовского и по ходатайству населения Петропавловского округа были объявлены Кроноцкий и Асачинский соболиные заповедники. Одновременно для сохранения каланов (их тогда называли морскими бобрами) создали Лопатинский бобровый заповедник. А уже в 1882 г. Высочайшим Царским Указом обширные земли на юге Камчатки были объявлены заповедными под общим названием «Заповедник Асача–Лопатка», куда вошли и «бобровые места» на мысе Лопатка. Однако эти меры носили формальный характер, т. к. вначале персонал охраны отсутствовал.

Только с 1892 г. решением окружной администрации на Лопатку ежегодно стали направлять на зимовку сезонную охрану из 7 человек (2 казака и 5 промышленников). Сторожевые юрты располагались на самом юге и западной стороне мыса Лопатка на берегу небольшого озера. Губернатором Камчатки Унтербергером разрешалась добыча двух каланов на человека, т. е. 14 каланов в год. За 5 лет (1892–1897) охрана добыла 47 голов, в самом конце XIX столетия добывали 14 каланов в год.

К началу XX столетия даже в сохранившихся популяциях численность каланов сократилась до минимальной величины и им грозило исчезновение. Международная (Вашингтонская) «Конвенция об охране и защите тюленей с мехом», подписанная Россией, США, Японией и Великобританией (за Канаду) 14 декабря 1911 г., спасла калана от полного истребления. По этой конвенции воспрещена морская охота на котиков на 15 лет в северных водах Тихого океана к северу от 30 параллели северной широты, включая моря Берингово, Камчатское, Охотское и Японское (ст. 1). Кроме того, «Высокия Договаривающиеся Стороны» условились, что установят для своих подданных и судов запрет убивать, ловить или преследовать морских бобров за пределами трехмильного расстояния от берега территории держав в водах, указанных в ст. 1 этой конвенции.

С 1892 по 1907 г. казаки почти ежегодно отражали нападения японских шхун, промышлявших каланов на Южной Камчатке, в 1905 г. – 12 шхун. Особо был отмечен по итогам Русско-японской войны 1904–1905 гг. казак Павел Крупенин, награжденный Георгиевским крестом 4 степени за охрану бобровых лежищ на мысе Лопатка. Урядник Камчатской казачьей команды Петр Толстихин, казаки Павел Крупенин, Николай Селиванов, Николай Пинизин, Николай Волынкин, Чудинов, Помазкин успешно отразили попытки высадки японцев на бобровые лежища мыса Лопатка (Центральный государственный архив Дальнего Востока, ф. 1044, оп. 1, д. 129).

Благодаря наличию охраны и регулируемого промысла, численность каланов стала увеличиваться, и уже в 1890–1900 гг. в районе бухты Три Сестры насчитывали около 450 голов. Несмотря на это, в годы гражданской войны и интервенции в 1917–1922 гг. заметно возрос промысловый пресс как со стороны иностранцев, так и персонала заповедника. Официальная добыча составляла от 17 (в 1917 г.) до 25 (в 1922 г.) каланов.

После советизации Камчатки решением Дальневосточного ревкома с 1924 г. на Камчатке и Командорских островах был объявлен запрет на добычу каланов. В этом же году был учрежден Лопаткинский заповедник, западная граница которого проходила по реке Камбальная, восточная – по устью реки Желтовская и южная – по мысу Лопатка. Заповедность существовала только формально, т. к. отсутствовала постоянная охрана, не велись работы по учету каланов. Лишь в 1927 г. постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР учрежден заповедник «Бобровые лежища мыса Лопатка» с протяженностью береговой линии в 110 км. Для охраны заповедника в течение 5 лет существовал кордон, упраздненный при ликвидации заповедника в 1932 г.

В 1928–1930 гг. в заповеднике насчитывали до 20 лежищ, численность каланов оценивали на восточной стороне в 250 голов. Основные

концентрации животных находились на мысе Лопатка (Первая и Вторая Капуста) и Главном лежбище у бухты Три Сестры. На охотоморской стороне отмечали животных у мыса Камбальный и мыса Китовый. В 1930 г. на мысе Камбальный зверей не наблюдали, а на мысе Китовый отмечали лишь единицы.

8 апреля 1983 г., благодаря усилиям областных природоохранных организаций Камчатки, был создан государственный республиканский зоологический заказник «Южно-Камчатский», ныне – федеральный заказник «Южно-Камчатский».

ЛИТЕРАТУРА

Зыков В. В., Чернягина О. А. Развитие системы особо охраняемых природных территорий. URL: <http://www.nrpacific.ru/np/programm/ootr/ootr.htm> (дата обращения: 29.03.2013).

Информационный портал Камчадалы.ру. URL: <http://www.nrpacific.ru/cgi-bin/yabb24/YaBB.pl?num=1258026230> (дата обращения: 29.03.2013).

Корнев С. И. 2010. Современное состояние популяций калана (*Enhydra lutris L.*) в российской части ареала // Исслед. водн. биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО. Вып. 19. С. 6–24.

Полуостров Лопатка. URL: http://www.topkam.ru/attractions/special_places/poluostrov_lopatka.html (дата обращения: 29.03.2013).

URL: http://www.wildkamchatka.ru/ru/kamchatka/zakazn/southkamzak_ru/zakaznik_history.html (дата обращения: 29.03.2013).